

Не время строить

Итоги года в архитектуре

подводит Григорий Ревзин

Реконструкция
Большого театра

ГОД КРИЗИСА — не самое удачное время для архитектуры. Даже запланированные сенсации, которых ожидали много лет, не состоялись. В этом году должно было открыться самое высокое здание в мире — башня Дубай — и поскольку это предмет Книги рекордов Гиннесса да и вообще техническое достижение человечества, то там внимательно следили за каждым метром. До 700 м высота дошла, а последние 118 м не движутся. И недавний дефолт Dubai World как-то не убеждает в том, что это достроят в ближайшее время. Музей современного искусства в Риме Захи Хадид — МАХХI, второй главный проект 2009 года — хотя и был открыт, как обещано, в конце ноября, но без коллекции и выставок, для архитектурного превью — открыт и закрыт вновь, как отчет о выполненной работе. Наиболее заметная мировая премьера одна, это открытый в начале лета музей Акрополя в Афинах архитектора Бернарда Чуми. Этот музей строился очень долго, больше 10 лет, и за это время архитектура Чуми, аттракцион, основанный на первых опытах деконструктивизма, успела морально несколько устареть. Эффекта Бильбао не произошло, в город не хлынули дополнительные потоки туристов, но, возможно, потому,

что в Афинах их и так очень много, а главную свою реконструкцию они не закончили, посередине Парфенона на Акрополе по-прежнему стоит подъемный кран. Впрочем, задачи греки ставили несколько иные, музей должен служить не столько авангардным аттракционом, сколько авангардным плакатом. Их национальная идея — возвращение скульптур Парфенона, в свое время проданных ими англичанам, и ныне находящимся в Британском музее в Лондоне, назад на родину. До сих пор англичане вежливо отказывались на том основании, что скульптуры были ими не захвачены в результате военных действий, а добросовестно приобретены, а кроме того, у греков нет для них музея. Теперь музей есть, и они будут вежливо отказывать, не ссылаясь на его отсутствие.

Русская архитектура в течение года переживала очень тяжелый период. Заказ на проектирование в России сократился практически в 10 раз, частные бюро на грани разорения, к лету сокращения числа работающих архитекторов достигли значений 5–7 сокращенных на одного оставшегося. На фоне этих изменений, вызванных кризисом, началась кампания за вытеснение с рынка мелких и средних архитектурных фирм и укрепле-

Реконструкция
Парфенона

ния крупных проектных институтов, оставшихся с советских времен. Новый порядок получения лицензий на архитектурную деятельность фактически отсекает частные московские бюро от возможностей генерального проектирования. Два этих фактора — схлопывание рынка и административное укрепление бывших советских фирм — позволяют предположить, что десятилетие российских архитектурных звезд пришло к концу — их бюро разорены и отгорожены от крупных заказов. Очередная страница либерализации русской архитектуры, когда фигура частного проектирующего архитектора вдруг стала центральной, перевернута, мы возвращаемся если не к советской системе, то к китайской, когда индивидуально могут работать иностранные звезды, а все местные архитекторы согнаны в несколько мощных корпораций, занимающихся архитектурой лишь как проектным бизнесом.

Единственным активным заказчиком в кризисный год осталось государство. Однако год обнаружил его не полную способность к строительству за отсутствием соответствующих менеджерских навыков. От сложного и амбициозного проекта Мариинского театра Доминика Перро пришлось

отказаться, мы официально признали, что не способны такое построить, и перешли к простенькому проекту в исполнении малоизвестных канадских проектировщиков, более подходящему району спальных новостроек, чем центру Петербурга. Реконструкция Большого театра также не порадовала, архитекторов объявили главными виноватыми в этой безнадежной стройке, завели против них уголовное дело, а в конце ноября Юрий Лужков посетовал, что сроки срываются из-за того, что подследственные не выдают в срок документацию. Это уже напоминает атмосферу сталинского проектирования под угрозой ареста. С другой стороны, именно Юрий Лужков вышел из строительного кризиса если и не без потерь, то во всяком случае с новым ноу-хау. Благодаря договоренности с новым министром культуры РФ Александром Авдеевым он стал исполнителем крупных федеральных строек объектов культуры в Москве, получая деньги для муниципального стройкомплекса из федерального бюджета. Ему отданы Большой театр, реконструкция консерватории и реконструкция Пушкинского музея. Надо полагать, все объекты получат характерные черты «лужковского стиля», однако это — сюжет уже будущего года.